

Диалогическая модель актуалгенеза феномена мудрости

Алюшева Анна Расимовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: alyusheva@mail.ru*

На данный момент наиболее распространенным предметом исследования феномена мудрости в психологической науке является его содержательная составляющая (см. обзор [6]). Так, П. Балтес, один из первых исследователей данного направления, отмечает, что сбалансированное сочетание определенных личностных характеристик (рефлексивность, толерантность, эмпатийность, интуиция), фактических и процедурных знаний и контекстных внешних факторов (проживание кризисных, переломных событий, обширность жизненного опыта) «порождает мудрость подобно тому, как искусная игра оркестра создает гармоничную мелодию» [7].

Р. Стернберг первоначально определяет мудрость как «баланс между когнитивными, волевыми, эмоциональными процессами» через понятие «неявного знания» о себе, других и жизненной реальности в целом [4]. Согласно данному исследователю, мудрость проявляется, прежде всего, в социальных и межличностных ситуациях и ориентирована на максимизацию не столько своего, сколько общего блага.

М. Ардельт предлагает выделять следующие базовые компоненты мудрости: рефлексивный (самопонимание, многогранность восприятия ситуации); когнитивный (знания, опыт, интеллект, аналитические способности, внимание); эмоционально-мотивационный (эмпатия, сочувствие, гуманность, готовность помочь) [6].

В последнее время также активно развивается направление исследований, в котором мудрость рассматривается в контексте специфического модуса мыслительной активности - ориентации при решении жизненной задачи не на личностно нейтральное семантическое знание, а на ценностно насыщенный автобиографический опыт. Так, С. Блак изучает отражение проживания ситуаций, связанных с мудростью (experienced wisdom) в личном опыте. Линия исследований мудрости под руководством данного автора приводит нас к выводу о том, что адекватное понимание особенностей решения жизненной задачи на основании обращения к личностному знанию требует учета закономерностей работы обеспечивающей данный процесс психической функции – автобиографической памяти [7; 3].

Разнообразие современных подходов к исследованию мудрости, представленное выше, объединяет акцент на содержательный анализ данного феномена, выделение факторов, входящих в его состав. При этом практически не исследуются вопросы развития и актуалгенеза (то есть реального проявления здесь и сейчас) мудрости.

Мы предполагаем, что в большей мере, чем атрибутивное понимание мудрости (как некой черты, присущей мудрецу), доступна для психологического исследования мудрость, проявляемая при решении повседневных жизненных задач. Безусловно, на протяжении всего жизненного пути человек не раз сталкивается с ситуациями, требующими проявления мудрости, которые являются её своеобразными триггерами. Такая

постановка вопроса позволит обратиться к исследованию и операционализации процессуальной составляющей феномена мудрости.

На основании методологических принципов научной школы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, рассматривающих происхождение психологических явлений в условиях символически опосредствованной совместной деятельности, мы предполагаем, что мудрость адекватно исследовать как сложный (интегральный) когнитивно-мотивационный феномен изначально интерсубъектного характера. Другими словами, мудрость возникает как специфическое социальное отношение в пространстве межличностного, диалогического общения.

Акцентируя внимание на диалогической природе данного феномена, мы предполагаем, что мудрость проявляется в ситуациях взаимодействия в ответ на запрос других субъектов (в форме умения дать совет) либо в процессе внутреннего диалога при обращении к себе как к другому (в форме принятия решения, осуществления выбора).

В качестве теоретической гипотезы высказывается и обосновывается предположение о том, что все необходимые черты единицы анализа феномена мудрости несёт диалогическая ситуация вопрошания, порождения и принятия совета в процессе решения трудной жизненной задачи. Структурный анализ данной ситуации диалогического решения предполагает выделение нескольких уровней: (1) мотивационный, (2) целевой, (3) операциональный [5].

К характеристикам действенного совета как единицы анализа проявления мудрости, по нашему мнению, относятся:

- реализуемость, то есть ориентированность совета на поиск выхода из трудной ситуации, о чем свидетельствуют наличие постановки проблемы, запрос дополнительной информации, прогнозирование последствий предложенного варианта решения;

- поливариантность: гибкость формулировок, осознание альтернатив, понимание неоднозначности проблемы и учет факторов, которые могут повлиять на развитие ситуации вне зависимости от субъекта;

- гуманность - предложенное решение учитывает интересы разных участников проблемной ситуации, не противоречит ценностной иерархии субъекта;

- эмпатийность, ориентация в мотивах и целях спрашивающего совета, способность поставить себя на его место, проанализировать ситуацию с другой точки зрения.

Мы также предполагаем, что действенный совет (т.е. совет, способствующий разрешению трудной жизненной ситуации) превосходит существующие на данный момент возможности субъекта, задавая зону его ближайшего личностного развития.

Данная теоретическая модель, в которой генерация и рецепция совета в условиях диалогического взаимодействия выделяется в качестве единицы анализа феномена мудрости, позволяет сделать его доступным для исследования в повседневной жизни, а не только как редкое качество, присущее определенной группе респондентов (так называемым мудрецам). Также становится возможным исследовать детерминанты продуктивности совета, данного в процессе диалогического решения жизненных ситуаций, и проанализировать ресурсы, к которым при этом обращаются субъекты.

Литература

1. Алюшева А.Р. Мудрость и автобиографический модус познания. Четвёртая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. Томск:

Томский государственный университет, 2010.

2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Собрание сочинений: в 6-ти т. Т3. М.: Педагогика, 1982.
3. Нуркова В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти // Диссертация на соискание степени доктора психол.наук. – М.- 2009.
4. Практический интеллект / под ред. Р. Стернберга. СПб: Издательство "Питер 2002.
5. Нуркова В.В., Алюшева А.Р. Феномен мудрости с позиций культурно-деятельностного подхода. Юбилейная конференция, посвященная 125-летию Московского психологического общества. М., 2010.
6. Ardelt M. Empirical assessment of a three-dimensional wisdom scale // Research on Aging. 2003. – Vol. 25.№3. – P.275-324.
7. Baltes P. B., Smith J. The fascination of wisdom: Its nature, ontogeny, and function // Perspectives on Psychological Science. - 2008. –Vol. 3.№1. -P.56-64.
8. Bluck S., Glueck J. Making Things Better and Learning a Lesson: Experiencing Wisdom Across the Lifespan // Journal of Personality.-2004.–Vol.72.№3. -P.543-572.